

ХУРРИ́ТО-УРА́РТСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: М. Л. Хачикян

ХУРРИ́ТО-УРА́РТСКИЕ ЯЗЫ́КИ, вымершая группа языков, носители которых были, вероятно, автохтонами Армянского нагорья. Данных о более определённой локализации хуррито-урартской прародины нет.

Группа включает близкородств. хурритский и урартский языки. Хурритский язык (носители – *хурриты*) засвидетельствован памятниками кон. 3-го – 2-го тыс. до н. э. Анализ их текстов позволяет выделить 3 периода развития хурритского яз., условно именуемых «древнехурритский», «старохурритский» и «новохурритский». Древнехурритский период представлен строит. надписью из Уркеша (ныне Телль-Мозан на северо-востоке Сирии), единственной, относящейся к 3-му тыс. до н. э. Старохурритский период – текстами заклинаний нач. 2-го тыс. до н. э. из Юж. Вавилонии и Мари (ныне Телль-Харири на среднем Евфрате), хуррито-хеттской билингвой среднехеттского периода (15 – сер. 14 вв. до н. э.) и рядом др. текстов из *Xammysaca*. Новохурритский период – письмом царя *Митанни* Тушратты *Аменхотепу III*, датируемым сер. 14 в. до н. э.; ритуальными, гадательными, мифологич., лит. текстами, молитвами 14–13 вв. до н. э. из Хаттусаса, хуррито-аккадской билингвой, фрагментами культовых песен, культовыми текстами, словарными списками того же периода из *Угарита* (за исключением шумерско-хурритского словаря, в котором представлены глагольные формы, отличающиеся как от старо-, так и от новохурритских). Выявляемые при анализе текстов языковые черты указывают на наличие ряда диал. особенностей, однако чёткая классификация диалектов хурритского яз. вряд ли осуществима.

Осн. масса хурритских памятников записана слоговой *клинописью*, незначит. число текстов из Угарита – угаритской квазиалфавитной клинописью.

Урартский язык зафиксирован в памятниках кон. 9 – нач. 6 вв. до н. э., обнаруженных по всей территории Арм. нагорья и в Иран. Азербайджане. Это в осн. царские надписи – *анналы*, сообщения о военных походах, строит. надписи, указы об учреждении жертвоприношений, а также надписи на разл. предметах и немногочисл. таблички с труднодоступными для понимания письмами и адм. и хозяйств. документами. Несмотря на стандартизов. характер языка царских надписей, между некоторыми текстами обнаруживаются незначит. языковые различия (видимо, диалектные). Записаны слоговой клинописью.

Установить время распада хуррито-урартского *поязыка* затруднительно: использование в урартском яз. в функции относит. местоимения древнехурритской анафорич. основы, казалось бы, указывает на то, что выделение праурартского диалекта произошло до создания надписи из Уркеша; с др. стороны, идентичность показателей эргативного падежа и значит. сходство в эргативном спряжении в обоих языках, при том что древнехурритский отражает доэргативную стадию хурритского яз., скорее свидетельствуют о выделении урартского яз. в пост-уркешский период. Возможно, однако, что идентичность показателей эргативного падежа – результат параллельного развития в родств. диалектах, а замена в урартском яз. относит. местоимения анафорическим – более позднее явление.

Гипотеза И. М. *Дьяконова* и С. А. *Старостина* о родстве Х.-у. я. с *северокавказскими языками* была в

языкознании пересмотрена. По мнению Старостина и А. С. Касьяна (Россия), Х.-у. я. и северокавказские языки – это две родственные, но независимые семьи, образующие отд. ветвь в составе гипотетич. сино-кавк. макросемьи.

Для хуррито-урартского праязыка реконструируется [вокализм](#), включающий не противопоставленные по долготе-краткости а, i, е, u, о, он сохранился и в хурритском и урартском языках. Система шумных гласных в праязыке включала, видимо, по меньшей мере 3 ряда согласных: ненапряжённый (с глухими и звонкими аллофонами), напряжённый и абруптивный (глоттальный). В [консонантизме](#) хурритского яз. произошли предположительно деглоттализация абруптивных и их слияние с простыми (ненапряжёнными) согласными, в урартском яз. – утрата признака напряжённости у напряжённых согласных и фонологизация звонкого и глухого аллофонов ненапряжённых согласных. Это предположение основано на том факте, что урартскому яз. были присущи глухие, звонкие и, вероятно, абруптивные (И. М. Дьяконов) согласные, а хурритскому яз. – напряжённые [геминированные (Дьяконов)] и не дифференцированные по звонкости-глухости ненапряжённые (негеминированные). При этом урартским абруптивным соответствуют хурритские ненапряжённые.

Хуррито-урартский праязык с достаточной степенью уверенности можно охарактеризовать как [агглютинативный язык](#) суффиксального типа, активной типологии (см. [Активный строй](#)).

Для имени, вероятно, было характерно деление на активный и инактивный классы. Это предположение основано на гипотетич. реконструкции двух генитивных показателей, один из которых был в дальнейшем переосмыслен в показатель эргативного падежа. При достаточно развитой системе склонения, включающей относит., косвенно-объектные и пространственные падежи, позиц. падежи в праязыке отсутствовали.

Глаголы делились на глаголы действия и состояния (с тематич. гласными *-i- и *-o- соответственно). Более позднее явление – выделение из класса глаголов действия неперех. глаголов с тематич. гласным *-a-, известным в обоих языках. Предположение о вторичности последнего следует из того факта, что в системе ирреальных наклонений в хурритском и урартском языках в качестве показателя как перех., так и неперех. глаголов выступал гласный -i-.

[Субъект](#) активного глагола выражался присоединяемым к глаголу классным/ местоименным элементом *-b- (утраченным в новохурритском), в противоположность субъекту глагола состояния с нулевым формантом; [объект](#) – элементом *-n (выполняющим в обоих языках функцию местоимения 3-го лица ед. ч. абсолютного ряда).

Для праязыка гипотетически реконструируются две серии притяжат. суффиксов (отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности). Это предположение основывается на единичных засвидетельствованных в хуррито-хеттской и шумерско-хурритской билингвах притяжат. суффиксах, выпадающих из парадигмы притяжат. формантов и, по-видимому, являющихся реликтами другой, утраченной системы (неотчуждаемой принадлежности?).

Отсутствие позиц. падежей компенсировалось жёстким порядком слов («субъект + объект + предикат»).

Постановка существительного, к которому направлено действие, в немаркированном падеже в старохурритском и изредка в урартском яз. указывает на противопоставление в праязыке ближайшего и дальнейшего дополнений.

Идентичность тематич. гласного в перфективных формах перех. глагола в старохурритском и урартском яз. с

тематич. гласным глаголов состояния и объектно ориентированных («пассивных») форм перех. глагола (-o-) указывает на формирование эргативного спряжения на базе последних.

Хурритский и урартский языки – агглютинативные суффиксальные языки с развитой системой склонения и спряжения, эргативной типологии (см. [Эргативный строй](#)).

Старохурритский и урартский яз. обнаруживают значит. сходство: выражение мн. ч. абсолютного падежа существительного местоимением 3-го лица мн. ч. абсолютного ряда, отсутствие категории времени, наличие видовых различий в сфере перех. глагола, употребление в перфективных, а также в объектно ориентированных формах ирреальных наклонений тематич. гласного инактивных глаголов -o-.

Для новохурритского характерно замещение видовой системы темпоральной, охватывающей всю глагольную лексику. В функции показателей прош. (-ož-) и буд. (-ed-) времени, в противоположность нулевому показателю в формах наст. вр., выступают основообразующие глагольные суффиксы, по-видимому, выражавшие в старохурритском соответственно результирующее состояние и модальный оттенок желания/намерения.

Древнехурритскую падежную систему отличает немаркированность агенса и пациенса (в отличие от старо- и новохурритского, показатель -š/-ž выступает здесь в функции не эргативного, а косвенно-объектного падежа, обозначающего деятеля в объектно ориентированных предложениях). В старохурритском этот показатель совмещает обе функции, в новохурритском и урартском яз. за ним закрепляется функция показателя эргатива, а функция косвенно-объектного падежного показателя утрачивается. Исходя из генетич. связи субъектных показателей эргативного ряда с посессивными местоименными суффиксами можно предположить, что эргативный показатель восходит к притяжательному/генитивному. Из этого, в свою очередь, можно заключить, что хуррито-урартскому праязыку были известны два генитивных показателя.

Об изучении X.-у. я. см. в статьях [Урартология](#), [Хурритология](#).

Литература

Лит.: Мещанинов И. И. Грамматический строй урартского языка. М.; Л., 1958–1962. Т. 1–2; Меликишвили Г. А. Урартский язык. М., 1964; Дьяконов И. М. Хурритский и урартский языки // Дьяконов И. М. Языки древней Передней Азии. М., 1967; он же. Хурритский и урартский языки // Языки Азии и Африки. М., 1979. Т. 3; Diakonoff I. M. Hurrisch und Urartäisch. Münch., 1971; Хачикян М. Л. Хурритский и урартский языки. Ер., 1985; она же. Хуррито-урартские языки // Языки мира. Древние реликтовые языки Передней Азии. М., 2010; она же. Урартский язык // Там же; она же. Хурритский язык // Там же; Diakonoff I. M., Starostin S. A. Hurro-Urartian as an Eastern Caucasian language. Münch., 1986; Дьяконов И. М., Старостин С. А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток. Этнокультурные связи. М., 1988; Hazenbos J. Hurritisch und Urartäisch // Sprachen des Alten Orients. Darmstadt, 2005; Wegner I. Einführung in die hurritische Sprache. 2. Aufl. Wiesbaden, 2007; Kassian A. S. Hurro-Urartian from the lexicostatistical viewpoint // Ugarit-Forschungen. Münster, 2011. Bd 42; Salvini M., Wegner I. Einführung in urartaische Sprache. Wiesbaden, 2014.

Словари: Мещанинов И. И. Аннотированный словарь урартского (биайнского) языка. Л., 1978; Laroche E. Glossaire de la langue hurrite. P., 1980; Richter Th. Bibliographisches Glossar des Hurritischen. Wiesbaden, 2012.